

В своей уединенной жизни Нин Цзыин знала только своих родителей. В районах к югу от реки Янцзы она была ограничена задним двором своего поместья и не могла выходить. Кроме родственников, она никого не знала, только девочку из соседней семьи.

Но было и исключение. Этот человек не был членом ее семьи, но он жил в ее доме в течение двух лет, и они были знакомы друг с другом в течение некоторого времени. Однако она все еще была ребенком, и этот человек был на четыре года старше ее. Этим человеком был Хуа Юньхэн, и ее родители сказали обращаться к нему как к старшему брату.

В течение двух лет она была счастлива, потому что больше не была одна. С братом Хуа, сопровождающим ее, ее мать больше не ограничивала ее. Однажды она даже тайком вышла на улицу с братом Хуа. Хотя ее мать наказала ее позже, двое детей стали ближе из-за этого.

Она видела в нем настоящего брата, и он очень любил свою маленькую сестру. Однако этот человек, который был столь значительной фигурой в ее жизни, вдруг необъяснимо исчез. По этому поводу она даже расспрашивала свою мать, но та только сказала, что ему нужно вернуться домой, а здесь был не его дом.

В то время ее мать была слаба здоровьем, и она не смела беспокоить свою мать по этому поводу. Так что она хранила это в своем сердце. И с течением времени даже она сама не могла вспомнить этого человека. Но когда она увидела его лицо сейчас, Нин Сюэянь была сильно удивлена.

Хотя это лицо отличалось от лица маленького мальчика из ее воспоминаний, когда она увидела его, Нин Сюэянь была уверена, что это ее старший брат, Хуа Юньхэн. Брат Янь обращался к нему по имени наследник Хуа.

На нем было длинное платье цвета лотоса, а его красивое лицо казалось высеченным из нефрита. Его лицо было белым с нефритовым блеском, и у него была неописуемо элегантная фигура. В его глазах появилась нежная улыбка. Он посмотрел на двух людей, стоявших перед ним, и шагнул вперед с широкой улыбкой.

– Наследник Хуа, наконец-то вы здесь. Пожалуйста, садитесь к нам за столик. Это второй молодой мастер Нин, мой одноклассник. – Брат Янь встал и представил его с улыбкой.

– Молодой мастер Янь, второй молодой мастер Нин! – Хуа Юньхэн приветствовал их, сложив ладони перед собой. Его манящий голос звучал очень приятно. В сочетании с улыбкой на его лице, это заставляло людей чувствовать себя так, как будто они были нежно ласкаемы весенним бризом, и заставляло их чувствовать себя хорошо.

Нин Сюэянь слегка опустила глаза, чтобы скрыть горечь в них. Она невольно прикусила губу. Кем бы ни был брат Хуа, она была Нин Сюэянь и не имела ничего общего с кем-либо, связанным с Нин Цзыин. Все, что было в прошлом, можно было рассматривать только как сон. Пусть прошлое останется в прошлом.

В то время Нин Цзыин смогла переступить свое нежелание расставаться, а теперь и Нин Сюэянь тоже сможет это сделать.

Но даже если она так думала, то, услышав этот незабываемый голос, никак не могла успокоиться. Она не могла удержаться от взгляда украдкой на Хуа Юньхэна.

Они не виделись шесть лет, но брат Хуа сильно изменился. Но эта фигура так глубоко запечатлелась в ее памяти, что она узнала его с первого взгляда.

– Наследник Хуа, пожалуйста, садитесь! – Нин Хуайцзин не знал, кто такой этот наследник Хуа, но он мог сказать, что он не был обычным человеком. Итак, он хотел подружиться с ним. С этими словами он встал.

– Брат Нин, это наследник Хуа из района к югу от реки Янцзы. Ты слышал о нем что-нибудь? – Брат Янь хлопнул в ладоши и ответил с улыбкой.

– Наследник Хуа из регионов к югу от реки Янцзы? – Нин Хуайцзин сначала растерялся, но затем он уставился на него и удивленно спросил: – Это молодой мастер Юмин, который был известен как вундеркинд в регионах к югу от реки Янцзы, когда ему было всего десять лет?

– Что вы, люди перехваливают меня! – сказал Хуа Юньхэн, с вежливой улыбкой.

«Молодой мастер Юмин?» – Нин Сюэянь невольно подняла голову и посмотрела на Хуа Юньхэна, которого с детства считала своим старшим братом. Она всегда думала, что его семья находится в стесненных обстоятельствах. Иначе с чего бы ему вдруг появиться в ее семье? Как он мог оставаться в ее семье целых два года?

Фамилии этих двух семей были разными, и они не могли принадлежать к одному и тому же клану. Нин Цзыин была чувствительна к его чувствам в то время, и она боялась, что задавая такой вопрос, сделает больно брату Хуа, поэтому она только подозревала это в своем сердце. Она никогда не спрашивала его об этом открыто. Но она тайком спросила об этом свою мать.

Ее мать сказала ей, что эти две семьи были связаны родственными и дружескими узами, поэтому он был передан на воспитание в их семью. Что же касается остального, то мать только погладила ее по голове и велела больше не задавать вопросов. Видя, что ее мать огорчена, Нин Цзыин больше не спрашивала ее об этом.

В то же время она также подтвердила, что семейное происхождение семьи Хуа было не очень

хорошим, и там должно быть что-то не так. Иначе у ее матери не было бы такого взгляда. У нее был печальный и мрачный взгляд.

Но теперь она поняла, что многое, казалось, было совершенно не так, как она себе представляла.

«Брат Хуа – это молодой мастер Юмин? Как он мог быть молодым мастером Юмином?»

Мастер Юмин был законным сыном большой аристократической семьи, проживавшей к югу от реки Янцзы. Говорили, что он родился с талантами и от рождения был хорош собой. Он был не только непревзойденным литератором, но и прекрасно разбирался в музыке. Он был самым известным молодым мастером в провинции. Кроме того, семья Хуа была известной семьей с долгой историей в регионах к югу от реки Янцзы.

Даже если в мире царил хаос, семья сохраняла свой престиж. У них был прочный фундамент. Говорили, что несколько королевских наставников и некоторые из императриц были также из семьи Хуа в предыдущей династии. Предположительно, это были представители регионов, расположенных к югу от реки Янцзы. Не только в королевстве Чу, но и в других местах такая известная семья была редкостью. Поэтому даже в новой династии ее уважали.

Однако в этом поколении было не так много чиновников из семьи Хуа, особенно тех, кто приехал в столицу. Что же касается этого молодого мастера Юмина, то, хотя он и не стал официальным лицом, судьба всей семьи находилась в его ведении. Под его началом были различные торговые палаты, которые распространялись на все провинции. У него были несметные финансовые ресурсы, и самое главное, что его финансовые ресурсы не были ограничены только этой страной.

Как такой человек может быть простым человеком? Нин Сюэянь печально усмехнулась. Она снова опустила голову, чтобы скрыть горечь в своем сердце. Она не знала, что Ся Юхан был непостоянен, и она не знала, что ее старший брат Хуа не был простым человеком. Итак, она, в конце концов, оказалась мертва. Может быть, ей не стоит винить в этом никого другого.

– Что ты думаешь? Брат Нин, разве ты не слышал о наследнике Хуа? Если бы у нашей семьи не было старых дружеских связей с кланом Хуа, наследник Хуа не остановился бы в моем доме, когда он приехал в столицу. Брат Нин, что ты думаешь о нашем сотрудничестве? Поскольку наследник Хуа может внести свой небольшой вклад, мы могли бы получить от него много преимуществ. – Брат Янь с радостью затронул эту тему и попытался убедить Нин Хуайцзина.

С другой стороны, Хуа Юньхэн улыбнулся и взял чайник. Он грациозно налил себе чашку чая, попробовал его и одобрительно кивнул.

Лакей, стоявший за ним, щедро наградил серебряным слитком официанта, который ждал рядом. Тот кивнул, поклонился и горячо поблагодарил его. Лакей махнул рукой и жестом велел ему уйти.

Заняться бизнесом? Нин Хуайцзин беспомощно покачал головой. Он хотел это сделать, но у него не было денег. Хотя у него были деньги на домашнее хозяйство, ему не хватило бы их для ведения бизнеса. Хотя он никогда раньше не занимался бизнесом, он знал об этом. Как он мог не знать, что сумма его капитала была примерно такой же, какую большая аристократическая семья, такая как семья Хуа, давала своим слугам в качестве вознаграждения?

Более того, теперь он был полностью поглощен учебой. Если он хотел привлечь внимание Нин Цзуаня и обеспечить г-же Юй хорошую жизнь, Нин Хуайцзин должен был сделать все возможное. Если бы он смог сдать экзамен, мадам вдова велела бы Нин Цуань продвинуть наложницу Юй до младшей жены. Нин Сюэянь помогла ему проанализировать это в личной беседе.

В конце концов, в поместье герцога-защитника было не так уж много сыновей. Если бы Нин Хуайцзин стал выдающимся, они не позволили бы ему быть ниже других, даже если он был всего лишь сыном служанки.

Слова Нин Сюэянь звучали разумно, и Нин Хуайцзин согласился с ней. Поэтому он не стал бы этого делать, независимо от того, идет ли речь о богатстве или умственной силе.

– Спасибо тебе за твою доброту, брат Янь. Но у меня возникли кое-какие проблемы. И я только что вернулся в поместье герцога-защитника, так что я не могу принимать самостоятельные решения по многим вопросам. Пожалуйста, простите меня, брат Ян и наследник Хуа. – Нин Хуайцзин горько улыбнулся и извинился. Хотя он хотел поладить с этим знаменитым молодым мастером Юмином, он не хотел полагаться на такой способ.

Услышав отказ Нин Хуайцзина, брат Янь поспешно сказал:

– Брат Нин, почему ты такой упрямый? Тебе нужно лишь внести немного капитала, и наследник Хуа может помочь нам с оборотом.

– В этом нет необходимости. Спасибо, брат Янь и наследник Хуа. – Нин Хуайцзин решительно покачал головой. Он не мог воспользоваться ситуацией с молодым мастером Юмином. Ему казалось, что он не должен воспользоваться своим преимуществом. Он только что познакомился с молодым мастером Юмином, а перед этим немного поговорил со случайным знакомым. Воспользоваться положением наследника Хуа, когда они встретились только в первый раз, было не совсем то, что подобает делать благородному человеку. Так что на этот раз Нин Хуайцзин был более решительным.

– Брат Нин... – Брат Янь не хотел сдаваться и все еще хотел убедить его.

Наследник Хуа улыбнулся и махнул рукой, показывая брату Янь остановиться. Он слегка приподнял чашку чая в своей руке в сторону Нин Хуайцзин и сказал с теплой улыбкой:

– Так как второй молодой мастер Нин принял решение, молодой мастер Янь, вам больше не

нужно убеждать его. Я бы хотел предложить чай вместо вина второму молодому мастеру Нину. В будущем, я хотел бы взять кубок вина и подробно поговорить со вторым молодым мастером Нин.

– Хорошо, спасибо, молодой мастер Юмин. – Нин Хуайцзин оценил жест наследника Хуа, поскольку он хотел остаться с ним друзьями. Так как тот сказал, что хочет дружить с ним, он кивнул. Он взял чашку, поднял тост за Хуа Юньхэна и сделал большой глоток.

Видя, что уговаривать его бесполезно, брат Янь нахмурился и тоже неохотно выпил.

Затем эти три человека начали говорить на другие темы, начиная от поэзии и каллиграфии и заканчивая текущими новостями. Хуа Юньхэн только что прибыл в столицу, поэтому он не был знаком с ее жизнью. В результате он больше слушал их с улыбкой. Нин Хуайцзин и брат Янь разговаривали и смеялись, общаясь друг с другом.

– Второй молодой мастер Нин, вчера что-то случилось в вашем поместье? – неожиданно спросил брат Янь, осторожно огляделся и тихо продолжал: – Что произошло на самом деле? Это происшествие сразу же подняло шквал разговоров и догадок. – Со слабой улыбкой на губах брата Яна, его слова, казалось, были полны неуверенности.

Нин Сюэянь притворялась глухой, но теперь она подняла глаза и посмотрела на Хуа Юньхэна. В ее взгляде мелькнуло что-то темное. На его красивом лице играла легкая улыбка. Но он был спокоен и грациозен, улыбаясь и ничего не говоря. Он спокойно ждал, что заставило Нин Хуайцзина почувствовать себя немного спокойнее.

В любом случае, он не был наследником поместья герцога-защитника. Тем не менее, Нин Юлин устроила подобную сцену, которая заставила семью сгорать от стыда.

.